

фракахъ, неся пальто на рукѣ. Въ петлицахъ у нихъ красовались цвѣтки, а шляпы были надѣты на бекрень, — небрежность, которую позволяютъ иногда себѣ люди, хорошо пообѣдавшіе, когда на дворѣ тихо и тепло.

Они были дружны съ самой школьной скамейки, любили другъ друга сильно, крѣпко и преданно. Жанъ де Сервиньи высокій, изящный, красивый малый, щеголь и «*bon vivant*», свѣтскій человѣкъ, остроумный, легкомысленный, скептикъ, способный къ увлеченіямъ, энергическій и нерѣшительный, готовый на хорошее, какъ на дурное, эгоистъ по принципу и великодушный порывами, проживалъ свои доходы съ аккуратностью и веселился по правиламъ гигиены. Равнодушный и страстный, онъ легко воспламенялся и скоро охлаждалъ; самые противоположные инстинкты боролись въ немъ и онъ повиновался всѣмъ безъ исключенія, но въ концѣ концовъ въ немъ всегда бралъ верхъ разсудокъ парижанина, который себѣ на умѣ, и логика котораго, какъ у флюгарки, заключается въ томъ, чтобы всегда поворачиваться въ сторону, откуда дуетъ вѣтеръ, и пользоваться всѣми обстоятельствами, не давая себѣ труда создавать ихъ.

Его товарищъ, Леонъ Саваль, тоже богатый, былъ одинъ изъ тѣхъ великолѣпныхъ колоссовъ, на которыхъ заглядываются женщины на улицахъ. Онъ походилъ на живой монументъ, и былъ такъ же породистъ и типиченъ, какъ тѣ образцовыя произведенія и модели, что являются на выставкахъ. Онъ былъ даже слишкомъ красивъ, слишкомъ великъ, слишкомъ толстъ, онъ грѣшилъ избыткомъ хорошихъ качествъ и вскружилъ голову безчисленному множеству женщинъ.

Когда они подходили къ «*Vaudeville*», онъ спросилъ:

— Ты предупредилъ эту даму о своемъ намѣреніи представить меня ей?

Сервиньи разсмѣялся.

— Предупреждать маркизу Обарди! Развѣ ты предупреждаешь кучера омнибуса, что сядешь въ его экипажъ на углу бульвара? — Саваль, сбитый немного съ толку, спросилъ:

— Да ктожъ она такая въ сущности, — эта барыня?

И пріятель отвѣчалъ:

— Вискочка, прелестная авантюристка, появившаяся въ одинъ прекрасный день богъ вѣсть откуда, но умѣющая съ шикомъ жить. Да и какое намъ дѣло! Говорятъ, что ея настоящее имя, ея дѣвическое имя, такъ какъ она такъ и осталась дѣвой, — только конечно не невинной, — Октавія Барденъ, и изъ этого она произвела сокращенно Обарди.